Митрополит Иларион: В церковно-государственных отношениях посредник не требуется

22 февраля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: На днях пришла новость о том, что в России, возможно, введут должность омбудсмена по вопросам религии. Якобы это инициатива Президентского совета по взаимодействию с религиозными объединениями. Так ли это? Если такая инициатива была, поддерживает ли ее Русская Православная Церковь?

Митрополит Иларион: Это инициатива не Президентского совета, а одного из членов Президентского совета – это его личное мнение, которое он высказал. Я думаю, есть немало людей, которые хотели бы занять эту должность, но у нас есть многолетний опыт существования в государстве, где подобные должности имели место, и мы не считаем, что их нужно возрождать.

В советское время существовал Совет по делам религий, советские чиновники-атеисты взаимодействовали с Церковью. Этот Совет по делам религий был своего рода прокладкой между Церковью и государством, то есть Церковь к прямому контакту с государственными руководителями не допускалась, а всё взаимодействие с государством осуществлялось через этих чиновников.

Вопрос, который задают сейчас многие, прочитав об этой инициативе, заключается в следующем: чем, собственно, будет заниматься этот омбудсмен? Он будет осуществлять функции прокладки между Церковью и государством? Если так, то такая прокладка нам совершенно не нужна. У нас взаимодействие с государством налажено на самых разных уровнях, начиная от уровня Патриарха, который взаимодействует с президентом, с премьер-министром, с мэром города Москвы, с губернаторами, и кончая архиереями, которые взаимодействуют с местными властями,

и даже приходскими священниками, которые на своем уровне тоже взаимодействуют с представителями государственной власти. Кроме того, у нас есть профильные отделы, которые взаимодействуют с соответствующими государственными структурами, например, отдел по взаимодействию с вооруженными силами или отдел по тюремному служению.

Если этот омбудсмен призван защищать права сект, то к этому у нас тоже большие вопросы. У нас в стране существует свобода вероисповедания. Если секты не нарушают законодательство, если они не занимаются экстремистской или террористической деятельностью, никто их не трогает. А вот если они начинают нарушать законодательство, тогда вступает в силу закон. Тогда, я думаю, никакой омбудсмен им не поможет. Поэтому в том виде, в каком эта идея озвучена, она не вызывает у меня ни симпатии, ни сочувствия. Я, между прочим, тоже являюсь членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте Российской Федерации, но со мной никто не посоветовался и на самом Совете никакой дискуссии на эту тему не было.

Е. Грачева: А соответствует ли действительности, владыка, вот какая новость: информагентства сообщили на неделе, что в Русской Православной Церкви разрабатывается документ о едином наказании для священников. До сих пор это было в ведении епископа, как за те или иные проступки наказывать священников на местах. Отныне это будет единое мерило, единая система для того, чтобы за одни и те же проступки в каких-то регионах наказание не было слишком суровым, а в других местах, например, слишком мягким. Так ли это?

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Дело в том, что наказания для священников регулируются каноническим правом, теми церковными канонами, которые сложились еще в эпоху Вселенских Соборов, то есть в первом тысячелетии. С тех пор никакой ревизии канонов или какого-то приспособления их к современной реальности не происходило.

Что происходит сейчас? Во-первых, появились такие проступки, которых не было в древности и которые не были вообще предусмотрены церковными канонами. Во-вторых, жизнь Церкви показывает, что в некоторых случаях то, что предписано церковными канонами, не в полной мере соответствует сегодняшней действительности. То есть иногда наказания предписываются слишком строгие, а иногда, наоборот, слишком мягкие. Вот что делает Русская Церковь в том документе, который сейчас разрабатывается в Межсоборном присутствии. Межсоборное присутствие – это, напомню, консультативный орган, который действует между Архиерейскими Соборами, в котором участвуют архиереи, священнослужители, монашествующие и миряне и в котором обсуждаются темы, выносимые затем на Архиерейский Собор. Так вот, один из документов, который будет выноситься на Архиерейский Собор, посвящен тому, как наказывать священнослужителей за канонические преступления и проступки.

Действительно, идея заключается в том, чтобы систематизировать эту тему, чтобы за конкретные нарушения были определены конкретные наказания, которые бы действовали повсеместно, чтобы не было произвола: где-то архиерей поступил слишком мягко, где-то – слишком жестко. Будут прописаны, например, конкретные сроки, за какое преступление и на какой срок можно запретить священников в священнослужении.

Е. Грачева: Владыка, резонансное дело сестер Хачатурян. Сначала пришла новость об этом, что Генеральная прокуратура обязала Следственный комитет переквалифицировать это дело в самооборону. Потом в деле появились новые обстоятельства о том, что мог быть корыстный мотив в сговоре с целью убийства, потому что незадолго до этого убийства дочери потратили деньги с кредитной карты отца, пока он был в больнице – сейчас эта версия тоже прорабатывается. Следите ли Вы за этим громким делом? Есть ли у Вас какое-то личное мнение относительно того, каким должен быть приговор?

Митрополит Иларион: Я слежу за этим делом по публикациям, которые появляются в средствах массовой информации. Дело это очень непростое. С одной стороны, если отец действительно был таким, каким его рисуют дочери – насильником, который их запирал, который их бил, насиловал, то он с точки зрения уголовного права заслуживал самого сурового наказания. Но они лишили возможности правоохранительные органы осуществить это наказание, они совершили самосуд. И здесь возникает вопрос: это была самооборона или же это было действие, совершенное по расчету, причем совершенное с особой жестокостью? Одно дело, если, например, насильник нападает на женщину в подземном переходе, она обороняется и в ходе самообороны его убивает – здесь, мне кажется, у следствия не должно возникнуть каких-то вопросов. А в данном случае убийство было совершено с особой жестокостью тремя людьми по предварительному сговору. Тем более, сейчас выясняются те обстоятельства, о которых Вы говорите.

Я думаю, если весь этот судебный процесс приведет к оправдательному приговору, то это не будет хорошим сигналом нашему обществу. Это будет означать, что в подобных случаях не надо обращаться к правоохранительным органам, а можно просто совершить самосуд и тебя оправдают. Не хочу предрешать ход следствия, не хочу, чтобы наш с Вами разговор в передаче воспринимался как какая-либо попытка повлиять на ход следствия. Очень надеюсь на то, что и прокуратура, и адвокатура разберутся во всех деталях этого дела и что будет вынесен справедливый приговор.

Е. Грачева: Владыка, а теперь к новостям западного мира. Йельский университет, к удивлению многих, закрывает один из самых популярных своих курсов – это курс истории искусств, причем из-за жалоб на то, что этот курс рассказывает о том, что все творцы Возрождения белые. Профессора в ответ жалуются, что история римского и греческого искусства проявляется уже

этой группой меньшинства сторонников толерантности чуть ли не как проявление белого национализма. Что Вы думаете об этом? Стоило ли Йельскому университету идти на такие жертвы?

Митрополит Иларион: Я думаю, нельзя переносить современные стандарты на дела давно минувших дней. Если рассматривать историю человечества, историю искусства через призму современных норм политкорректности, то тогда, действительно, очень многое будет этим нормам не соответствовать. Но искусство как раз интересно тем, что оно показывает жизнь такой, какой она была. Если Вы посмотрите, допустим, на картины Брейгеля, старшего или младшего, оба они были художниками реалистического направления – рисовали мир таким, каким они его видели, и по этим картинам сейчас можно восстановить жизнь людей. Это очень драгоценное свидетельство о том, как люди жили.

Действительно, тогда не было многорасового общества. Тогда африканцы жили в Африке, европейцы – в Европе. То, что произошло впоследствии в результате волн миграции, в результате работорговли, – это уже новейшая история, которая отражена в искусстве Нового времени. Но невозможно ожидать от искусства древности, средневековья или эпохи Возрождения, что оно будет соответствовать современным стандартам.

У меня самого была такая забавная история, когда одна из моих книг издавалась в Америке. Книга эта была иллюстрированная, речь в одном из ее разделов шла об искушении Христа в пустыне, и в качестве иллюстрации была предложена икона, на которой Христос, естественно, был изображен белым, а дьявол-искуситель был изображен черным. Но так всегда изображалось искушение Христа в пустыне – и в византийской иконографии, и в живописи Средневековья, и в живописи эпохи Возрождения. В общем, мне предложили заменить эту иллюстрацию на что-нибудь другое, но я отстоял ее, как раз сославшись на то, что речь идет о старинных традициях, а не о современных правилах политкорректности.

Е. Грачева: Владыка, а теперь от западных ценностей к ценностям восточным, здесь тоже есть интересный предмет для разговора. Недавно в Европе с аншлагом прошли концерты японской певицы Мику Хацунэ – это не настоящая певица, а нарисованная 3D-модель. За пять лет создатели заработали на ней 120 миллионов долларов. Япония вообще по этой певице сходит с ума: один человек даже заключил брак (есть официальное свидетельство) с этой виртуальной певицей. В самой Японии говорят, что это явление «травоядных мужчин» – даже придумали для этого термин, когда молодые люди от 20 до 30 лет отношения в виртуальном пространстве предпочитают отношениям с реальными женщинами. Что Вы думаете об этом феномене и не грозит ли он российским мужчинам?

Митрополит Иларион: Я думаю, что российским мужчинам он не грозит, но этот феномен отражает общее развитие и общую тенденцию, связанную с тем, что, например, многие молодые люди гораздо комфортнее чувствуют себя в мире виртуальном, чем в мире реальном. В виртуальном мире они общаются, переписываются, заводят знакомства, друзей, получают лайки в ответы на свои комментарии. А когда потом они встречаются с реальными людьми, там возникают серьезные проблемы, потому что в виртуальном мире действуют одни правила, а в реальном мире – другие.

Конечно, история, которую Вы рассказали, может показаться комичной, но, с другой стороны, это и печальная история. Я довольно хорошо знаю Японию, я там неоднократно бывал. Знаю о том, что в Японии, в том числе у молодежи, есть серьезные проблемы, связанные прежде всего с тем, что это в основе своей достаточно безрелигиозная страна. Очень многие молодые люди в Японии страдают от того, что в материальном плане они всем обеспечены, а в духовном плане не понимают, зачем они живут. Поэтому в Японии высокий уровень самоубийств.

В Японии, действительно, большое количество людей, которые не могут создать полноценную семью. Те проблемы, которые существуют в этой стране, отчасти отражены в том феномене, о котором Вы рассказали. Эта так называемая виртуальная девушка, ее еще называют вокалоидом, создана из голоса одной реальной девушки, который был оцифрован, потом при помощи этого голоса записывают все новые и новые песни. И уже, насколько я знаю, эта виртуальная певица может исполнять более 100 тысяч песен, причем любого репертуара и на любых языках. Думаю, что нашей молодежи увлекаться подобного рода феноменами точно не следует.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Как доказать, что Бог существует? Ведь Его никто не видел, так может быть, Его вообще нет.

Митрополит Иларион: Я начну с цитаты из Евангелия от Иоанна: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1. 18). Услышав такие слова, можно было бы подумать, что их написал какой-то атеист, но на самом деле их написал евангелист Иоанн Богослов. Эти слова отражают основополагающий христианский догмат, основополагающую истину, которая раскрывается на протяжении всей Библии: Бог существует, но Он невидим. То, что Бог невидим, не означает, что Его нет. Есть очень

много того, что мы не видим, но при этом оно существует. Например, мы не видим в человеке душу, но ведь у каждого человека есть душа. Мы не видим мысли человека, но каждый человек о чем-то думает. Один известный хирург, который одновременно был священнослужителем, а потом был прославлен в лике святых, говорил: мне приходилось делать много операций на мозге, так вот, когда я вскрывал мозг, я не видел там ни ума, ни мыслей, но это не значит, что в мозгу человека нет ума или мыслей. Есть мир видимый, а есть мир невидимый. В видимом мире мы живем со своими физическими телами, а в невидимом мире живет Бог, ангелы, в этом мире живут усопшие. К этому миру мы также приобщаемся через наше сердце и через наш ум.

Конечно, доказать существование Бога человеку, который не хочет в это поверить, невозможно. Например, если вы придете в музей Ван Гога в Амстердаме, в этом музее выставлено более 400 рисунков и картин художника. Вы можете, проходя по этажам этого музея, проследить за развитием этого художника от самого начала, когда он делал только первые наброски, до его последних картин, написанных за несколько дней до смерти. Но кто-то может прийти и сказать: никакого Ван Гога не существует, это просто какие-то картины, которые появились случайным образом и оказались развешенными на стенах. Но человек, который знает о том, что Ван Гог существовал, о том, что он жил в определенное время, который прочитал его биографию, конечно, будет эти картины рассматривать именно как творение одного художника. И точно так же верующий человек, когда смотрит на то, что его окружает – на небо, горы, леса, поля, деревья, озера и моря – понимает, что всё это картина одного великого Художника.

Вопрос: Наша земная жизнь – череда испытаний и страданий. Всю жизнь мы должны соблюдать заповеди, а награда будет ждать нас лишь после смерти в Царстве Небесном. Наша земная жизнь в таком случае не имеет никакого смысла. Владыка, почему Бог такой жестокий?

Митрополит Иларион: Бог не жестокий, Он справедливый и милосердный. Очень часто причиной наших страданий являемся мы сами, и очень многие наши страдания происходят от наших собственных грехов. Если, например, человек не сохраняет верность своей супруге, он от этого страдает, она от этого страдает, вся семья от этого может распасться. Если человек злоупотребляет алкоголем, от этого страдает он и окружающие его люди. Конечно, не все страдания являются следствием наших собственных грехов. Есть страдания, которые происходят от обстоятельств, болезней, стихийных бедствий.

Необязательно искать причину страданий для того, чтобы понять их смысл. Нередко Бог попускает нам страдания для того, чтобы мы стали лучше, чтобы наше сердце очистилось. Христос говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное; блаженны плачущие, ибо они утешатся, блаженны кроткие, ибо они наследуют землю…» и так далее. Прочитайте 5 главу Евангелия от Матфея, и вы увидите, каких людей Господь Иисус Христос называет блаженными,

то есть счастливыми. Это совсем не те люди, которые имеют достаток, у которых все благополучно, которые пышут здоровьем. Наоборот, Он перечисляет те категории людей, которых можно было бы назвать словами Достоевского «униженные и оскорбленные», и этих людей Он почему-то называет счастливыми. А почему? Не только потому, что они после смерти получат награду за свои страдания, но и потому, что уже в этой жизни осознают смысл своих страданий, когда они живут с Богом, когда исполняют Его заповеди.

Совершенно неправильно думать, что здесь мы должны страдать и исполнять заповеди только для того, чтобы где-то и когда-то получить награду. Уже здесь мы получаем эту награду от Бога, когда Бог нам открывается, когда мы чувствуем близость Божию и то счастье и блаженство, которое происходит не от внешних обстоятельств и не от земных приобретений, а от нашей близости к Богу. Это то счастье и то блаженство, которое невозможно променять ни на какие земные блага.

Дорогие друзья, присылайте вопросы в нашу передачу по электронному адресу: **qa@hilarion.ru**.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10. 10).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45661/